

Ю. С. Скубко

**Новые
явления
в экономике
ЮАР**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АФРИКИ

Ю. С. Скубко

**Новые
явления
в экономике
ЮАР**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1985

Ответственный редактор
Ю. Н. ЧЕРКАСОВ

Впервые в советской литературе комплексно рассматривается научный потенциал и технический прогресс в основных отраслях материального производства ЮАР. Вскрывается сущность так называемых реформ, при помощи которых расистский режим надеется преодолеть кризис экономической системы апартеида.

С 0604030000-100 28-85
013(02)-85

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1985.

Научно-техническая революция (НТР) является одним из крупнейших общественных процессов нашей эпохи. Она преобразует материальные и духовные производительные силы, оказывает глубокое воздействие на все стороны жизни общества. Хотя о сущности НТР до сих пор ведутся споры, большинство марксистских исследователей согласно, что в основе ее лежит превращение науки в непосредственную производительную силу, в важнейший фактор экономического развития. Происходит органическое соединение научных исследований, технического творчества и материального производства в единый научно-производственный процесс, в интегральную систему «наука — техника — производство». НТР открывает переход от индустриальной системы производительных сил к научно-технической, где главную роль играют духовные факторы труда и деятельность по развитию знаний превращается в ведущее звено всего общественного производства. В соответствии с изменением производственной роли науки возрастает значение в жизни общества ученых, творческой интеллигенции.

Более широкое понятие содержания НТР, определяющее главные направления и пути ее развития, очерчивающее круг проблем для экономического анализа, включает создание на основе достижений кибернетики и электроники нового элемента производительных сил — управляющего устройства, которое позволяет автоматизировать производство, ликвидируя жесткую зависимость человека от машины, а само машинное производство освобождает от ограничений, связанных с физическими возможностями человека. Создаются потенциально безграничные источники энергии, принципиально новые орудия труда и технологические процессы, искусственные материалы с заранее заданными свойствами. В организации производства появляются объективные предпосылки для установления гармоничных отношений

между человеком и природой. Это и процессы, основанные на принципах бионики и биотехнологии, и общая тенденция к миниатюризации производства (в противоположность индустриальному гигантизму), его демасификации, и ориентация на замкнутые циклы, и энерго- и материалосберегающий характер новых отраслей и производств.

НТР ведет к подрыву узкой специализации в различных сферах деятельности. Возрастает взаимодействие наук; основные открытия совершаются на их стыках. Многие частные проблемы становятся общими; их решение требует все более комплексного подхода. Такой подход необходим при изучении не только макропроблем человечества, но и отдельного человека, того или иного общественного организма, социального или природного явления.

Развитие производительных сил сопровождается ускорением общественного прогресса, дальнейшей интернационализацией всей человеческой деятельности. Каждый переворот в производительных силах влечет за собой изменения в социальной сфере. И если промышленная революция, создание индустриальной системы производительных сил имели следствием победу капиталистических производственных отношений, развитие индустриально-капиталистической цивилизации, то НТР и формирование научно-технической системы производительных сил требуют перехода к более высокой общественной организации, основанной на подлинных человеческих ценностях, ориентированной на развитие производства во имя человека.

Будучи всемирно-историческим явлением, научно-техническая революция протекает неодинаково и имеет различные последствия в странах с различными социальным строем и уровнем экономического развития. Как отмечается в Программе КПСС, «производственные отношения капитализма слишком узки для научно-технической революции. Осуществить эту революцию и использовать ее плоды в интересах общества может только социализм» [9, с. 28]. В условиях капитализма НТР ведет к значительному обострению существующих противоречий этой социально-экономической системы и появлению новых. Использование государственно-монополистическим капитализмом достижений НТР в 50—60-е годы привело к ускорению темпов экономического развития, а дешевая нефть и сырье поддерживали

рентабельность старых индустриальных отраслей, отодвигая их кризис. Однако обострение основного противоречия капитализма — между все более общественным в условиях НТР характером производства и узкокорыстными целями монополий, хищническая эксплуатация материальных и людских ресурсов породили новые, еще более глубокие и разрушительные кризисы и потрясения. В 70-х годах толчком к взрыву накопившихся в капиталистической экономике противоречий послужило резкое повышение цен на нефть странами — членами ОПЕК.

Научно-техническая революция — всемирный процесс, затрагивающий (хотя и в различной степени) как развитые, так и развивающиеся страны. Но само возникновение НТР обусловливается прогрессом производительных сил. Поэтому на национальной почве НТР разворачивается только в развитых странах, а развивающиеся и в значительной мере среднеразвитые капиталистические страны пользуются готовыми ее результатами, поступающими извне в виде вкраплений в более отсталую структуру производительных сил.

Способствуя интенсификации производства, повышению его эффективности, НТР предполагает подтягивание отстающих звеньев мирового капиталистического хозяйства, большую их включенность в международное разделение труда. Поэтому монополистический капитал основных центров капитализма приступил к избирательной индустриализации большой группы развивающихся стран путем передачи им части производственных функций. Идя на определенные уступки молодым государствам, империализм стремится повысить эффективность их эксплуатации и в условиях соревнования с мировой социалистической системой, закрепить их на своей стороне. Однако сущность новой стратегии империализма сводится не столько к преодолению разрыва в развитии, сколько к замене индустриальной зависимости так называемой технологической.

Характерные черты и особенности современной научно-технической революции нашли своеобразное преломление в ЮАР, где, как указывается в Программе Южно-Африканской коммунистической партии, сложился колониализм особого типа, при котором угнетающая и угнетенная нации сосуществуют в одних государственных границах: «На одном полюсе — в „белой Южной Африке“ — налицо все черты капиталистического государст-

ва, достигшего высшей стадии — империализма... На другом полюсе — в „небелой Южной Африке“ — налицо все характерные черты колонии» [14, с. 142].

Занимающая важное стратегическое положение и обладающая уникальным сочетанием природных богатств Южно-Африканская Республика наращивает свой экономический и научно-технический потенциал при поддержке западных государств и международного монополистического капитала. Эта поддержка осуществляется в самых широких масштабах, несмотря на то что проводимая правящими кругами страны политика апартеида (как в своем прежнем, колониальном, так и в неоколониалистском варианте), направленная на подчинение, дискриминацию и эксплуатацию небелого большинства населения, неоднократно осуждалась Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства.

В ЮАР сформировался союз национальной и иностранной монополистической буржуазии для совместной эксплуатации материальных и трудовых ресурсов страны. Это государство не только остается оплотом империализма на юге Африки, но и само осуществляет экономическую, технологическую и военно-политическую экспансию, ведет борьбу с национально-освободительным движением как внутри страны, так и за ее пределами.

На ЮАР приходится половина создаваемой на Африканском континенте промышленной продукции и подавляющая часть регистрируемых здесь изобретений и научных открытий. В этом смысле она представляет собой потенциальный источник достижений НТР для развивающихся стран континента. Но при сохранении режима апартеида и экспансионистской внешней политики ЮАР остается силой, глубоко враждебной освободившимся странам и народам; борющимся за укрепление своего политического суверенитета и экономическую самостоятельность. Наличие у расистского режима современного научно-технического, в частности ядерного, потенциала чревато непосредственной угрозой миру в регионе и во всем мире. Развертывание НТР и связанная с ней интенсификация производства обусловили кризис существующей в ЮАР системы эксплуатации, всей колониально-расистской модели развития, придав особую остроту социальным конфликтам.

Отдельные экономические аспекты развития науки и техники в Южно-Африканской Республике исследова-

лись в ряде работ советских и зарубежных африканистов, однако до настоящего времени не был сделан комплексный анализ воздействия научно-технической революции на экономику ЮАР. Рассматриваемые в данной работе вопросы (научно-технический потенциал, система образования и подготовки кадров, сдвиги в отраслях материального производства, социально-экономические последствия НТР) еще не были предметом специального исследования применительно к новейшему периоду экономического развития ЮАР. Автор попытался раскрыть в основных чертах воздействие НТР на хозяйственные процессы, на структуру рабочей силы и доходов, в частности связать переход к интенсивным методам развития экономики с кризисом экономической системы апартеида и эволюцией стратегии правящих кругов ЮАР.

Многие связанные с НТР изменения в экономике и социальной сфере ЮАР пока проявились в неполной мере или еще только наметились, однако автор наряду с констатацией фактов и оценкой существующего положения попытался выявить тенденции и перспективы развития, ибо, как писал В. И. Ленин, «перед тем, кто хочет изобразить какое-либо живое явление в его развитии, неизбежно и необходимо становится дилемма: либо забежать вперед, либо отстать. Середины тут нет» [1, с. 322].

В своем выступлении на конференции, посвященной проблемам научно-технической революции в капиталистическом обществе, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС академик Б. Н. Пономарев выделил в качестве первого из основных направлений воздействия НТР на экономику, социальные отношения и политику империализма «сознательное форсирование государственно-монополистическим капитализмом научно-технического развития во имя сохранения своих позиций в мире, умножения сверхприбылей и совершенствования эксплуатации трудящихся» [154, 1979, № 6, с. 17]. Такое сознательное форсирование НТР особенно характерно для Южно-Африканской Республики. В начале 60-х годов, когда стали рушиться основы колониальной системы империализма в Африке, индустриализация экономики ЮАР еще не завершилась. Сотрясаемый под ударами освободительного движения расистский режим приступил к массовому внедрению достижений НТР, что потребовало значительных усилий по созданию современной

научной и производственной инфраструктуры. ЮАР удалось добиться существенного прогресса в этом деле за счет мобилизации ресурсов, полученных от эксплуатации африканской рабочей силы и использования монополии страны в добыче золота. Широкую научно-техническую поддержку режим получил от ряда наиболее развитых капиталистических государств.

В качестве отправной точки настоящего исследования взято начало внедрения в экономику ЮАР импортированных достижений НТР, в первую очередь ЭВМ, которые играют в современной научно-технической революции такую же ключевую роль, какую паровая машина сыграла в первой промышленной революции. С конца 50-х до конца 60-х годов экономика страны прошла путь от внедрения первых ЭВМ до организации их собственного производства. В начале 70-х годов по насыщенности электронно-вычислительной техникой страна вышла на третье место в капиталистическом мире после США и Великобритании. Вместе с тем главным критерием периодизации НТР в Южно-Африканской Республике послужили показатели, отражающие интенсификацию, структурные сдвиги в экономике, динамику и уровень производительности общественного труда. Такие показатели, характеризующие уровень научно-технического развития, степень эффективности производства, способность социально-экономической структуры к гибкой перестройке в зависимости от изменяющихся потребностей общества, начинают играть первостепенную роль.

Как отмечалось в материалах конференции, посвященной проблемам НТР и углубления экономических и социально-политических противоречий капитализма на современном этапе, политэкономическое содержание основных сдвигов, происходящих под влиянием научно-технической революции в буржуазном обществе, состоит в переходе от экстенсивного к интенсивному воспроизводству капитала, от преимущественно экстенсивного к интенсивному типу развития [154, 1979, № 7, с. 21]. Если в 50-х годах в экономике ЮАР еще безраздельно господствовали экстенсивные факторы роста, а интенсивные, определяемые научно-техническим прогрессом факторы обеспечивали лишь 25% экономического роста, то в начале 60-х годов удельный вес последних повысился до 40% вследствие широкого импорта в страну достижений НТР и формирования местного научно-производственного потенциала. К началу следующего десяти-

тилетия произошла «смена моделей» (вклад интенсивных факторов достиг 60%), свидетельствующая о широком развертывании научно-технической революции на национальной почве. Именно периоду с начала 70-х годов до настоящего времени в работе уделено особое внимание.

Данные о соотношении факторов роста, полученные путем использования макроэкономической производственной функции, дополняются и подтверждаются статистикой производительности общественного труда, темпы прироста которой в 60-х годах значительно ускорились, а по абсолютному ее уровню в ведущей отрасли материального производства — обрабатывающей промышленности ЮАР к концу десятилетия догнала Великобританию и Италию. Вместе с тем соответствующего новому этапу экономического развития широкого перехода к интенсивным методам эксплуатации рабочей силы не произошло, поскольку такой переход сдерживался жесткими рамками экономической системы апартеида, которая в свое время и создавалась в расчете на обеспечение преимущественно экстенсивной индустриализации. Потребовался серьезный экономический застой 70-х годов, небывалое обострение социальной напряженности в стране, вылившееся в волну стачек на заводах и шахтах и восстаний в африканских индустриальных гетто, чтобы правящие круги страны пошли на модификацию экономической системы апартеида, позволяющую, в частности, несколько улучшить условия воспроизводства африканской рабочей силы.

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ: РОЛЬ АПАРТЕИДА

Научно-техническая революция в Южно-Африканской Республике имеет специфику в отношении как предпосылок и условий ее развертывания, так и последствий.

Если попытаться сформулировать главное, чем определяется современное развитие ЮАР, ее место в мировой капиталистической системе, то анализ неизбежно подведет к апартеиду. Апартеид как система расовой дискриминации, угнетения и эксплуатации небелого населения явился итогом формирования в ЮАР институтов колониализма особого типа. Главный признак такого колониализма — сосуществование угнетенной и угнетающей нации в одной стране. На единой территории находятся, казалось бы, два несовместимых звена мировой капиталистической системы — промышленная метрополия со всеми атрибутами развитой капиталистической экономики и отсталая эксплуатируемая колония.

После прихода в 1948 г. к власти в ЮАР Националистической партии апартеид стал официальной правительственной идеологией и политикой, однако возникновение основных элементов этой системы прослеживается с первых лет развития южноафриканского капитализма.

Было бы неверно отрицать, что современная высокоиндустриальная экономика ЮАР создана во многом благодаря активности белого населения, начавшего колонизовать страну еще в XVII в. Основной импульс развитию дали открытие богатейших полезных ископаемых во второй половине прошлого века и последовавший за этим массовый приток колонистов, в том числе рабочих, инженеров, предпринимателей. Выходцы из общества, стоявшего на значительно более высокой ступени развития, чем местные племена и народности, коло-

нисты привнесли на южноафриканскую почву свои знания, опыт, трудовые и организационные навыки. Строительство шахт, заводов, железных дорог заложило экономический базис под ускоренное развитие страны. Финансирование осуществлялось из Англии, к началу текущего столетия включившей всю территорию современной ЮАР в свою колониальную орбиту.

В отличие как от «классических» колоний, где незначительное белое население не создавало своего экономического базиса, так и от поселенческих колоний и доминионов, где местное население было большей частью истреблено колонистами (или погибло от болезней), в Южной Африке развитие с самого начала основывалось на вовлечении в товарное производство значительных масс местной дешевой неквалифицированной **рабочей силы и подчинении** ее (после минимального обучения) квалифицированным рабочим, специалистам и менеджерам из числа белых поселенцев. При отсутствии необходимых экономических стимулов для такого вовлечения африканцев, занятых в традиционном хозяйстве, применялось принудительное регулирование трудовых отношений, впоследствии составившее основу экономического механизма апартеида. Земельные законы 1913 и 1936 гг. в дополнение к политическому бесправию африканцев лишили их большей части земли (86% земельного фонда страны было закреплено за белым меньшинством) и тем самым способствовали превращению перенаселенных африканских резерваций (бантустанов) в резервуары дешевой рабочей силы.

Основные положения политики апартеида в отношении бантустанов предвосхитила позиция генерала Дж. Герцога, ставшего министром по делам туземцев в англо-бурском правительстве. Излагая речь генерала, газета «Стар» писала 14 октября 1912 г.: «Он убежден, что сегрегация, т. е. отделение черных от белых, какое проведено на территории Транскея, является единственным выходом... Туземцы должны быть лишены права владеть землей на территории белого человека... Туземцы должны быть переселены в те районы, в которых уже проживают большие массы их соотечественников... Его план означает не что иное, как разграничение территорий, населенных белыми, от территорий, населенных черными... Туземцам будет дано право прохода на территорию европейцев, чтобы зарабатывать себе на жизнь» [46, с. 38].

Совместная эксплуатация африканской рабочей силы послужила основой для компромисса между победившими в англо-бурской войне 1899—1902 гг. англичанами и африканерским большинством. С провозглашением в 1910 г. Южно-Африканского Союза (ЮАС) в качестве доминиона британской короны белое население получило право на самоуправление в рамках парламентской системы британского образца. (До Вестминстерского статута 1937 г. британский парламент мог отменять любые законы, принятые в доминионах.) Африканерские националисты временно отказались от попыток создания независимой республики (или воссоздания бурских республик). Политические лидеры африканеров примирились с главенствующей ролью лондонской администрации и местного англоязычного истеблишмента, сосредоточив свои основные усилия на борьбе против любых попыток африканцев расширить свои права, приобщиться к европейскому образованию и ассимилироваться.

До второй мировой войны основными потребителями выталкиваемой из резерватов земельным голодом рабочей силы были хозяйства белых фермеров (в основном буров) и горнодобывающая промышленность (в основном принадлежавшая английскому капиталу). В послевоенный период расширение занятости происходило почти исключительно за счет отраслей обрабатывающей промышленности и сферы услуг. По мере формирования государственно-монополистического капитализма требования к рабочей силе стали меняться.

Другим важным направлением дискриминации и эксплуатации африканского населения было создание так называемого цветного барьера, что означало резервирование квалифицированных и значительной части высокооплачиваемых полуквалифицированных работ за белыми рабочими. Уже в 10—20-е годы были приняты первые законы о «цветном барьере». Африканцев обрекали на «черную» работу и предельно низкую заработную плату.

В борьбе, развернувшейся вокруг «цветного барьера», проявился один из парадоксов южноафриканской истории. Крупный частный капитал и его ставленники в правительстве всячески противились введению «цветного барьера», борьба за дискриминацию в сфере труда велась под антикапиталистическими лозунгами и поддерживалась белым пролетариатом, т. е. всеми кадро-

выми рабочими того времени, профсоюзами, националистическими лидерами в большой степени пауперизованного африканерского населения, которое само было ущемлено в реальных правах. Исходя из этого, социально-экономические условия введения «цветного барьера» и других дискриминационных мер было бы упрощением рассматривать однозначно.

Тут сказывались и исторические обстоятельства формирования стоимости рабочей силы (более высокие и разнообразные материальные и культурные потребности рабочих — выходцев из европейских стран), и то обстоятельство, что рабочие-африканцы были в основном отходниками, семьи которых продолжали вести хозяйство в резерватах. Неполный отрыв рабочего-африканца от земли избавлял работодателя от значительной части издержек на воспроизводство рабочей силы. Прimitивная техника позволяла заменить белого рабочего у машины едва обученным африканцем, а то и вовсе обойтись более дешевым ручным трудом. Свободная конкуренция на рынке рабочей силы мешала формированию кадрового пролетариата, подрывала основу для развития местного машинного производства. Крупных горных магнатов устраивал такой тип эксплуатации ресурсов страны, когда сырье добывалось с минимальными издержками и полностью вывозилось за рубеж.

Всеобщая стачка и восстание белых горняков Ранда в 1922 г., вызванные увеличением на рудниках доли рабочих-африканцев и проходившие под лозунгами: «Смерть британскому империализму!», «Да здравствует национальная свобода!» ($\frac{4}{5}$ белых рабочих были африканеры), «Рабочие всего мира, соединяйтесь и боритесь за белую Южную Африку!» [44, с. 48, 49], объективно расчищали путь для местного капитализма, способствовали созданию базы для развития обрабатывающей промышленности. Последовавшее за «шоком 1922 года» расширение «цветного барьера» вывело страну на оптимальный при господстве капиталистических отношений и сохранении колониальной зависимости путь развития. В условиях жестоких реалий колониальной системы империализма альтернативой становилась классическая колониальная эксплуатация страны Великобританией как своего аграрно-сырьевого придатка с чахлым зависимым капитализмом без собственной производственной базы. Разумеется, есть и другой путь — революция, выводящая за пределы капитализма и колониально-ра-

систской эксплуатации. На него указывала созданная в 1921 г. первая на континенте Коммунистическая партия Южной Африки. Однако мощь метрополии, удаленность страны от мировых революционных центров, а главное, оппортунизм белого рабочего класса не позволили ему стать реальным.

Подавив выступления белых рабочих, правительство доминиона, возглавляемое генералом Я. Смэтсом, одержало пиррову победу и было сметено на выборах 1924 г. К власти впервые, и пока ненадолго, пришла Националистическая партия (в союзе с лейбористами). Уже первые акции правительства Дж. Герцога положили конец политике «невмешательства в свободную игру рыночных сил», которую проводили прежние администрации и горные магнаты. С середины 20-х до середины 30-х годов наблюдалось активное государственное воздействие на различные сферы экономической и общественной жизни. Например, в ключевых отраслях хозяйства были созданы первые государственные корпорации. Проводимые во имя закрепления «превосходства белого человека» (Закон 1926 г. о заводах и рудниках прочно разделил белых и африканских рабочих «цветным барьером») и «развития стабильного современного общества», все менее зависимого от Великобритании, эти акции послужили пробным камнем будущей политики националистов. После стабильного перехода в конце 40-х годов власти в руки пережившей раскол и «очищенной» Националистической партии африканеров политика апартеида стала определять многие важные стороны жизни страны (подробнее см., например [44, с. 52—61]).

С самого начала развитие экономики ЮАР было неразрывно связано с притоком иностранного капитала, функции которого в южноафриканском хозяйстве постепенно менялись.

Роль иностранного капитала в экономическом прогрессе ЮАР служит подтверждением ленинского тезиса о том, что «вывоз капитала в тех странах, куда он направляется, оказывает влияние на развитие капитализма, чрезвычайно ускоряя его» [5, с. 362]. Действительно, иностранный капитал сыграл решающую роль в превращении ЮАР в развитое капиталистическое государство. Разумеется, вклад международных монополий в экономическое развитие страны был далеко не бескорыстным и имел следствием значительную внешнюю

зависимость ЮАР. Однако, подходя к вопросу о засилье иностранного капитала в ЮАР, нужно учитывать, что его влияние имело здесь иной характер, чем в странах зависимого капиталистического развития. Если в последних иностранный капитал создавал инородные анклавы, что обусловило деформированную, асимметричную национальную экономическую структуру и изначально подчиненное, ущербное положение местной буржуазии, то в поселенческих колониях (доминионах) Великобритании характер взаимодействия этих сил был другим. Локальный южноафриканский империализм развивался на основе широкого экспорта из индустриальной Великобритании не только капитала, но и обладающих инициативой, образованием и производственными навыками людских ресурсов. Для белых рабочих был неприемлем колониальный тип эксплуатации. Это в значительной мере способствовало развитию индустриально-капиталистического производства «центрального», а не «периферийного» типа. Англоязычная часть белого населения ЮАР, до уровня которой «подтягивались» африканеры, составила костяк местной буржуазии, управленческого персонала и квалифицированной рабочей силы. Отсюда характерная для ЮАР, как и для других бывших поселенческих колоний (Австралия и др.), тесная связь местного и иностранного капитала, отмечаемый международными экспертами высокий профессиональный уровень южноафриканского менеджмента и т. п. Другое дело, что требующие высокой квалификации профессии в условиях НТР становятся массовыми и дальнейшее развитие южноафриканской экономики будет во многом определяться степенью ликвидации привилегий белого населения в сфере занятости и участия его в подготовке необходимого числа высококвалифицированных работников из африканцев.

Анализируя в «Тетрадах по империализму» тенденции развития мировой империалистической системы, в частности британских поселенческих колоний и доминионов, В. И. Ленин наряду с великодержавным выделял также «локальный империализм», для которого характерны «своя обособленность... замкнутость» [6, с. 511]. Стремление к обособленности, националистические тенденции среди южноафриканской буржуазии значительно усилились после второй мировой войны, в годы которой окрепла собственная воспроизводственная база экономики страны. Приход к власти в 1948 г. представителей

африканерской, наиболее националистической части буржуазии выразился в значительной активизации южноафриканского государства в области экономики, ориентации на всемерное повышение самостоятельности страны, усилении позиции местных монополий в ходе сотрудничества-соперничества с иностранным капиталом.

Уменьшению иностранного контроля над экономикой ЮАР способствовала также ликвидация односторонней зависимости от капитала бывшей метрополии (удельный вес британского капитала в совокупных иностранных капиталовложениях в ЮАР снизился в 1956—1975 гг. с 62 до 39% [197, № 3, 1978]) и более равномерное распределение инвестиций конкурирующих империалистических государств. В конце 70-х — начале 80-х годов ЮАР впервые стала нетто-экспортером капитала, а ведущая монополия страны «Англо-Америкен корпорейшн» — крупнейшим иностранным вкладчиком в США.

На изменение роли иностранного капитала в хозяйстве страны указывает А. С. Покровский в своей работе «Монополистический капитал в странах Южной Африки». Отмечая значительное падение доли иностранных инвестиций в структуре валовых капиталовложений (с более 50% в первые послевоенные годы до менее 10% с середины 50-х годов; примерно такая же доля иностранных инвестиций в Австралии [63, с. 7]), А. С. Покровский пишет: «Местная экономика зависит сейчас не столько от привлечения иностранного капитала (хотя и этот фактор является существенным), сколько от необходимости внедрения современной технологии, производственных навыков и технического опыта, который приносят с собой в страну западноевропейские и американские фирмы» [86, с. 63]. Утрату иностранным капиталом роли решающего фактора экономического развития ЮАР отмечает также И. В. Черкасова в своей монографии «Внешнеэкономические связи ЮАР», указывая вместе с тем, что «в условиях научно-технической революции его стратегическое влияние усилилось и он превратился в важнейший передаточный механизм основных ее достижений в руки расистов» [106, с. 121, 122]. Одновременно И. В. Черкасова приходит к важному выводу о том, что «в итоге форсированной индустриализации 60-х — начала 70-х годов, которая проходила при активном участии иностранного капитала, ЮАР